

УДК 1(091)

ПРОБЛЕМА
АНТИНОМИИ ЧИСТОГО
ТЕОРЕТИЧЕСКОГО
РАЗУМА В СИСТЕМЕ
КАНТА

Л. А. Калинин*

Если тщательно проанализировать композицию трактата, представляющего первую из «Критик», и сравнить ее с аналогичной композицией второй и третьей «Критик», то можно заметить отсутствие в структуре «Критики чистого разума» такого важного композиционного элемента, как антиномия чистого теоретического разума. Имплицитно в тексте она, разумеется, содержится: рассуждения Канта все время опираются на нее, имеют ее в виду, однако антиномия чистого разума так и остается не эксплицированной ее автором. Вместо этого чрезвычайно важного структурного элемента, значительно облегчившего бы понимание столь сложного трактата, в тексте «Критики чистого разума» имеется система антиномий космологической идеи чистого разума, но это далеко не одно и то же: одно дело – сама антиномия чистого разума и совсем другое – система частных антиномий одной из ее идей. Факт этого недоразумения и его причины и обсуждаются в статье, осуществляется экспликация антиномии, реконструируемой из всего комплекса текстов Канта; рассматривается вопрос о том, как же решается Кантом эта антиномия.

Ключевые слова: антиномия чистого разума, антиномия практического разума, антиномия вкуса, антиномия рефлексивной способности суждения, система антиномий космологической идеи чистого теоретического разума; тезис, антитезис и синтез антиномии чистого разума.

**1. Логическая угроза видимости
и видимость как факт**

В «Критике чистого разума» Кант не избежал ошибки, вызванной *видимостью*; конечно не *трансцендентальной видимостью* (Кант, 1964, 336; В 350), а просто *видимостью*, но природа той и другой одна и та же, так как она «находится в суждении о предмете, поскольку его мыслят» [там же]. Условия для этой мыслительной ошибки возникли оттого, что «Критика чистого разума» – текст двуслойный: во-первых, это имплицитно содержащееся в ней

* Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, 236041, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 04.09.2014 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2014-4-1

© Калининков Л. А., 2014

предъявление системы трансцендентального критицизма как целого, уже учитывающее проблемы как «Критики практического разума», так и «Критики способности суждения» и обращающееся к ним, когда содержание двух последних «Критик» имело место только в предварительных набросках.

Вот что писал по этому поводу Кант в черновых материалах к «Критике чистого разума» (в набросках 1778–1780 гг.), один из которых он назвал «О всеобщей классификации душевных способностей»:

«Я чувствую себя либо **страдательным**, либо **самодеятельным**. То, что относится к моей способности, поскольку я страдатель, принадлежит моей низшей способности. То, что относится к моей способности, поскольку я деятелен, принадлежит моей высшей способности.

К моей способности относятся три вещи:

- 1) **представления;**
- 2) **желания;**
- 3) **чувство удовольствия и неудовольствия.**

Способность представлений, или познавательная способность, есть или **низшая**, или **высшая** познавательная способность. **Низшая** познавательная способность есть способность обладания представлениями, поскольку мы аффицируемся предметами. **Высшая** познавательная способность есть способность самостоятельного порождения [aus uns selbst haben] представлений.

Способность желания либо **высшая**, либо **низшая**. **Низшая** способность желания есть способность желать нечто, поскольку мы аффицируемся предметами. **Высшая** способность желания есть способность желать нечто самостоятельно, независимо от предметов.

Точно так же и **способность удовольствия и неудовольствия** — **высшая** или **низшая** способность. **Низшая** способность удовольствия и неудовольствия есть способность находить приятное и неприятное в аффицирующих нас предметах. **Высшая** способность удовольствия и неудовольствия — это способность ощущать удовольствие и неудовольствие в нас самих независимо от предметов. Совокупность низших способностей образует **чувственность**, высших — **интеллектуальность**» (Кант, 1966 а, с. 140–141). Работая над текстом «Критики чистого разума», Кант уже исходил из системы как целого, учитывая взаимодействие всех способностей души, а не только способности представления.

Во-вторых же, это трактат, в котором представлена новая гносеологическая теория и методология науки, устранившая затруднения как эмпиризма, так и рационализма с помощью тщательного философского анализа возможностей всех познавательных способностей, то есть чувственности, рассудка и разума, и особенно заблуждений и возможностей именно чистого *теоретического* разума. Вторая задача «Критики чистого разума» — главная, а потому этот второй слой ее содержания можно назвать, используя терминологию Канта, *имманентным* для нее, тогда как первый слой — *трансцендентным*, потому что основополагающего содержания второй и третьей «Критик» выходят далеко за пределы основополагающего содержания «Критики чистого разума», но они постоянно витают в сознании, актуализируясь в некоторых случаях.

Ошибка видимости возникла в сознании ее автора и вылилась на ее страницы, как я предполагаю, именно потому, что имманентное содержание естественно отесняет и даже обладает способностью вытеснять трансцендентное, то есть дополнительное для «критики чистого разума» содержание, что в данном случае и произошло.

Что же это за ошибка видимости?

Суть ошибки заключается в том, что на страницах «Критики чистого разума» есть глава под названием «*Антиномия чистого разума*» (это глава вторая второй книги трансцендентальной диалектики — см.: Кант, 1964, 389—500; А 406—567/В 433—595), но нет самой антиномии чистого разума — нет антиномии чистого (*теоретического*) разума самого по себе. Она подменена своей видимостью: вместо нее мы имеем в этой главе *систему антиномий космологической идеи чистого (теоретического) разума*. Но антиномия чистого разума и антиномии *космологической идеи* чистого разума — далеко не одно и то же. Антиномия чистого (теоретического) разума стоит в одном ряду с антиномией практического разума, антиномией вкуса, и наконец, с поглощающей антиномию вкуса в качестве своего внутреннего момента антиномией рефлектирующей способности суждения.

Такого рода антиномий, следовательно, три, так как антиномия вкуса есть частный случай антиномии рефлектирующей способности суждения. Их три, потому что возможны и действительны только три «способности души в совокупности:

- 1) познавательная способность;
- 2) чувство удовольствия и неудовольствия;
- 3) способность желания» (Кант, 1966 а, с. 199).

Я буду называть эти «способности души в совокупности» универсальными *функциями души, или функциями сознания*.

Данная триада — важнейший момент, конституирующий систему как философско-теоретическое целое, что и представляет собою *трансцендентальную философскую антропологию* Канта, дающую ответ на сакраментальный вопрос: «Что такое человек?»

Идея трансцендентальной трифункциональности сознания является одним из множества *коперниканских переворотов*, совершенных Кантом в философии; он для дальнейшего исторического развития философии значительно более важен, чем известное утверждение, что «следовало бы попытаться выяснить, не разрешим ли мы задачи метафизики более успешно, если будем исходить из предположения, что предметы должны сообразоваться с нашим познанием, — а это лучше согласуется с требованием возможности априорного знания о них, которое должно установить нечто о предметах раньше, чем они нам даны» (Кант, 1966а, с. 87; В XVI), что Кант и счел своим единственным коперниканским переворотом. Известно, что вся докантовская философия — *докритическая*, как назвал ее Вл. С. Соловьев, — считала единственной функцией сознания познание и полагала, что все его действия можно свести к познанию. Кант это убеждение разрушил, показав, что практический разум обладает собственной качественной спецификой, то же повторяется и относительно рефлексивной способности суждения. Душа не может обойтись без какой-либо из этих трех функций. Когда одна из них становится целью деятельности нашего сознания, две другие используются как неперемное, необходимое средство. Так, познание в качестве специфического вида духовной деятельности, которое в этом случае приобретает форму *научного* познания, не может осуществляться без использования *методологии* познания, то есть системы норм познавательной деятельности, служащих средством познания, и без ценностно-целевого наполнения этой деятельности, направляющего познание

ученого. Аналогичным образом действует сознание и в двух других своих функциях. Полная и законченная философская система, раскрывающая онтологию деятельного человеческого существования, должна содержать три непеременимых элемента: 1) гносеологию, обеспечивающую получение *мира знаний* об объективных условиях осуществления деятельности; 2) праксеологию, разрабатывающую *мир норм* и способов человеческой деятельности в отношениях друг к другу и к объективным условиям бытия; 3) аксиологию, конституирующую *мир ценностей* как целей деятельности, достижимых эффективно найденными нормами, соответствующими как субъективным целям, так и объективным условиям бытия.

Три «Критики» Канта как раз и решают эту триединую задачу. Однако «Критика практического разума» содержит в своей текстовой структуре эксплицитно выраженную антиномию практического разума, «Критика способности суждения» также имеет соответствующую антиномию. И только «Критика чистого разума» подменила антиномию чистого теоретического разума антиномиями космологической идеи, хотя столь же антиномична и психологическая идея разума, и трансцендентальный идеал как выражение теологической идеи — теоретический разум антиномичен по самой своей природе, антиномичен в отношении всех трех идей, а не только космологической.

2. Причина и сущность антиномии

Можно, конечно, задумываясь над этой загадкой, прийти к выводу, что композиционная структура «Критик» как трактатов, призванных донести идеи их автора, сложилась не сразу, а лишь во время работы над второй из них. Однако аналитика и диалектика — обязательные элементы этой структуры, и в разделах диалектики соответствующая антиномия присутствует во всех трех критиках, не исключая и «Критики чистого разума». И хотя здесь она присутствует лишь номинально, а не по существу, это только подтверждает, по-моему, что сыграла свою роль предположенная мной ошибка видимости, композиционная же структура трактатов была продумана заранее, заранее же предусмотрена была в ней и обязательная антиномия соответствующей способности души. Случившейся подмене одной антиномии другими могло содействовать то обстоятельство, что космологическая идея — это идея естественно-научная, природа — это прямой и основной объект научного познания, и антиномия теоретического разума и есть антиномия *способности познания*. Тем не менее гносеология с ее проблемами вовсе не одно и то же, что космология с ее проблемами. Гносеология по отношению к последней играет роль объясняющую и методологическую, тогда как космология по отношению к гносеологии — предмет приложения гносеологических идей.

То, что проблемы, связанные с антиномией чистого теоретического разума, были основными для Канта и обстоятельно продуманными, ясно хотя бы из его признания, что Давид Юм разбудил его от догматического сна: догматизм и скептицизм философ соотносит друг с другом и с учетом достоинств и недостатков их выстраивает свой *критицизм* на всем пространстве «Критики чистого разума», начиная с предисловия. И тот факт, что в

конечном итоге антиномия чистого разума так и осталась неэкссплицированной, что *синтез* тезиса догматизма и антитезиса скептицизма в явном виде остался не *разжеванным* для читателя, как это сделано в двух других «Критиках» относительно их антиномий, — именно этот факт привел к тому, что продолжают бесконечно споры о том, что же такое вещи в себе и познаваемы они или нет, противоречива система Канта в этом пункте или служит образцом логической последовательности.

При разрешении вопроса, что же имеет ввиду Кант под антиномией чистого разума, решающую роль играет §57 «Критики способности суждения», который носит название «Разрешение антиномии вкуса». Вот что пишет Кант в «Примечании II» к этому параграфу:

«То, что имеется три вида антиномии, объясняется наличием трех познавательных способностей: рассудка, способности суждения и разума, каждая из которых (как высшая познавательная способность) должна иметь свои априорные принципы; в самом деле, разум, поскольку он судит о самих этих принципах и их применении, в отношении их всех неукоснительно требует к данному условному безусловного, которое, однако, никогда нельзя найти, если чувственно воспринимаемое рассматривать как принадлежащее к вещам самим по себе и если не подводить под него как явление нечто сверхчувственное (умопостигаемый субстрат природы вне нас и в нас) как вещь самое по себе. Таким образом, имеется: 1) антиномия разума в отношении теоретического применения рассудка вплоть до безусловного — *для познавательной способности*; 2) антиномия разума в отношении эстетического применения способности суждения — *для чувства удовольствия и неудовольствия*; 3) антиномия в отношении практического применения самого по себе законодательствующего разума — *для способности желания*; все эти способности имеют свои высшие априорные принципы и в соответствии с необходимым требованием разума *безусловно* должны быть в состоянии судить и определять свой объект по этим принципам» (Кант, 1966а, с. 366).

Здесь в качестве первой и названа та антиномия, которая должна была бы украшать «Трансцендентальную диалектику» как отдел второй «Трансцендентальной логики». «Имеется *три вида антиномии* чистого разума» (Кант, 1966а, с. 365), — предупреждает Кант, и их может быть только три, так как и качественно определенных и несводимых друг к другу познавательных способностей души имеется только три. Уже это ограничение говорит о том, что антиномии *идей* чистого разума — это частные антиномии, подчиненные антиномии самого чистого теоретического разума. Ведь антиномий только одной космологической идеи — четыре, плюс психологическая и теологическая идеи. Антиномичность психологической идеи может быть сведена к проблеме: смертна или бессмертна наша душа? А антиномичность теологической идеи — Бог существует или не существует?

Роль антиномии чистого теоретического разума не ограничивается одной лишь познавательной способностью, а распространяется и на другие две способности души, так как разум принимает участие в деятельности всех трех ее функций. Все три вида антиномии «сходятся в том, что заставляют разум отказаться от вообще-то весьма естественного предположения — принимать предметы чувств за вещи сами по себе — и считать их только

явлениями и приписать им умопостигаемый субстрат (нечто сверхчувственное, понятие о чем есть лишь идея и не допускает никакого познания в собственном смысле)» (Кант, 1966 а, с. 365). Именно это *кажущееся естественным* предположение, что предметы наших чувств и есть вещи сами по себе, ведет к антиномиям и, что самое важное, препятствует разрешению антиномий. Ни одна из них — ни сама антиномия познания, ни антиномия практического разума, ни антиномия способности суждения — не может быть выведена из своего контрадикторного тупика, если не различать явления и вещи в себе, предметы чувств и умопостигаемый их субстрат. И прежде чем перейти к реконструкции отсутствующей в эксплицированном виде антиномии теоретического разума, я обращаю внимание читателя на дефиницию метафизики, данную Кантом: «Это наука, служащая для того, чтобы с помощью разума идти от познания чувственно воспринимаемого к познанию сверхчувственного» (Кант, 1966б, с. 180). «Где (же) и как может решиться разум сделать переход от предметов опыта к сверхопытному?» (Кант, 1966б, с. 181). Идея сверхчувственного, как только что выше было сказано, «не допускает никакого познания в *собственном смысле*» (курсив мой. — Л.К.), но, очевидно, нисколько не препятствует познанию сверхчувственного субстрата в *несобственном смысле*.

3. Третья историческая стадия метафизики

Кант по этому поводу прямо заявляет: «Последний и самый новый шаг, который сделала метафизика и который должен решить ее судьбу, — это критика самого чистого разума в отношении его способности а priori расширять человеческое познание вообще, будь то чувственное или сверхчувственное познание» (Кант, 1966б, с. 184). Этот шаг сделала метафизика в Германии после Лейбница и Вольфа и в Европе в целом после Локка и Юма и сделала его в лице самого Канта: «...три стадии должна была пройти философия для целей метафизики, — отмечает Кант. — Первой стадией был догматизм, второй — скептицизм, третьей — критицизм чистого разума» (Кант, 1966б, с. 185). Что же это за собственный и несобственный смысл такого понятия, как вещь в себе?

Собственный смысл сверхчувственного не различает явлений и вещей в себе, что влечет за собою антиномию чистого теоретического разума в форме столкновения догматизма (первая стадия) и скептицизма (вторая стадия). Третья стадия после долгого пребывания метафизики в состоянии антиномической стагнации вводит понятие сверхчувственного в *несобственном* смысле, потому что это такое сверхчувственное, которое в *одном отношении* остается сверхчувственным, а в *другом отношении* способно оказаться опосредованным предметом чувств. Поэтому *несобственный* смысл обеспечивает разрешение антиномии как камня преткновения всей докритической метафизики.

Итак, антиномия чистого теоретического разума, которая должна была украшать страницы «Критики чистого разума», если бы Кант не увлекся кажимостью (космологическими антиномиями), представляет собою логическое противоречие догматизма (тезис антиномии) и скептицизма (анти-тезис ее). Критицизм представляет собою синтез первого и второго и разрешает эту антиномию, выводя метафизику из ее заболоченного затона на чистую воду.

Конкретный вид антиномии чистого разума мог бы быть таким:

Тезис (догматизм)

Объективный мир во всем многообразии его проявлений *познаваем*.

Антитезис (скептицизм)

Объективный мир как выходящий за пределы наших чувств совершенно *не познаваем*.

Синтез (критицизм)

Объективный мир, будучи субстратом как действительного, так и возможного опыта, любой своей частью — *познаваем*, но как абсолютное целое всего возможного опыта — *не познаваем*.

Можно было бы эту антиномию выразить и так:

Тезис (догматизм)

Мир и как явление, и как вещь в себе — *познаваем*.

Антитезис (скептицизм)

Мир как вещь в себе — *не познаваем*.

Синтез (критицизм)

Мир как явления действительного и возможного опыта — *познаваем*, но как вещь в себе, то есть как абсолютное целое всего возможного опыта, уже не есть опыт и потому — *не познаваем*.

Критицизм, как видим, не ставит никаких преград и пределов познаваемости мира, кроме *абсолютной истины*, которая никогда и никому не может быть дана; а потому абсолютная истина всегда открывается как относительная истина. Поэтому истина в своей собственной сути — это относительная истина. Она всегда и принципиально фальсифицируема, повторяет вслед за Кантом Карл Поппер. Догматизм, воображая, что истина должна быть только абсолютной, лишает себя истины. Скептицизм, считающий, что истина не может быть относительной, представляет собою оборотную сторону догматизма и, противореча сам себе, претендует на ту истину, что не существует никакой истины. *Истина открывается только с критических позиций*.

Отсутствие данной антиномии в эксплицированном виде много навредило правильному пониманию «Критики чистого разума» и породило длящуюся уже более двух столетий, но так и не утихающую дискуссию о познаваемости или непознаваемости мира вещей в себе в системе Канта. Кто же он? Агностик, куда более изощренный, чем Юм, или философ, проложивший прочное метафизическое русло развитию науки? Сам Кант прекрасно осознал, что только усвоение духа целого столь сложного текста, как его «Критика...» сможет обеспечить его правильное понимание и что невозможно абсолютно все сделать ясным без усилий читателя понять, без помощи читателя. Заканчивая предисловие ко второму изданию «Критики чистого разума», он писал: «Во всяком сочинении, в особенности если изложение ведется в форме свободной речи, можно выкопать, выхватывая отдельные места и сравнивая их друг с другом, также и мнимые противоречия, которые бросают тень на все сочинение в глазах людей, полагающихся на суждение других, между тем как эти противоречия может легко устранить человек, усвоивший идею в целом. Но если теория обладает

внутренней прочностью, то действия и противодействия, угрожающие ей вначале большой опасностью, служат с течением времени лишь к тому, чтобы отшлифовать ее неровности и даже сообщить ей в короткое время необходимое изящество...» (Кант, 1964, с.104; В XLIV).

Этим целым, из которого можно воссоздать антиномию чистого разума, может быть и сама «Критика чистого разума»; в ней об антиномичности догматизма и скептицизма речь заходит неоднократно, начиная с цитируемого здесь «Предисловия» (см.: Кант, 1964, с. 98–99; В XXXV–XXXVI), но подлинным *целым* должны служить все тексты Канта, которые, конечно, не заменяют требуемой «элегантности изложения» частей, но помогают устранивать «мнимые» противоречия.

Синтез тезиса и антитезиса антиномии чистого разума Кант основывает на понятии вещи в себе как *абсолютном целом всего возможного опыта*, который непознаваем только как абсолютное целое, но никаких границ и преград нет и не может быть для познания любой из частей этого целого, как бы велика или мала она ни была. В «Пролегоменах...» Кант прямо заявляет, что «каждый отдельный опыт есть только часть всей сферы опыта, но само *абсолютное целое всего возможного опыта* не есть опыт и тем не менее составляет проблему для разума...» (Кант, 1965, с. 158). Вообще *вещь в себе* в системе Канта выступает в роли полисемантического термина, заключающего в себе систему ноуменальных понятий, соответствующих трем функциям сознания. Что касается функции познания, о которой главным образом и идет здесь речь, то вещь в себе предстает в этой функции в качестве двух ноуменов: содержательного и пустого. Вещь в себе как содержательный ноумен — это есть субстрат всего возможного опыта (природа в самом общем смысле этого слова), а вещь в себе как пустой ноумен — это выход разума за пределы всего возможного опыта в мир трансцендентного (Бог как идея теоретического разума).

По сути дела, познавательным операциям с содержательным ноуменом познающего разума и посвящена «Критика чистого разума». Итогом «Трансцендентальной эстетики» и «Аналитики» можно считать «возможность опыта как знания, в котором все предметы должны иметь в конце концов возможность быть данными нам, если представление о них должно иметь для нас объективную реальность» (Кант, 1964, с. 279; В 264), что в синтезе анализируемой антиномии представляет *положительное содержание тезиса*. А итогом «Трансцендентальной диалектики» является положение, что «требуется еще законченный синтез и сознание его абсолютной целокупности, что не дается никаким эмпирическим знанием...» (Кант, 1964, с. 445; А 483, В 511), что в том же синтезе представляет собою *положительное содержание антитезиса*, поскольку открывает перед познанием бесконечные перспективы.

Мне лестно было бы видеть себя тем самым человеком, «усвоившим идею в целом», который пытается «отшлифовать ее неровности...»

Список литературы

1. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Соч. : в 6 т. М., 1964. Т. 3.
2. Кант И. Материалы к «Критике чистого разума. Наброски 1778–1780 годов // И Кант. Из рукописного наследия [материалы к «Критике чистого разума», *Opus postumum*]. М., 2000.

3. Кант И. Критика способности суждения // Кант И. Соч.: в 6 т. М., 1966а. Т. 5.
4. Кант И. О вопросе, предложенном на премию Королевской берлинской академии наук в 1791 году: какие действительные успехи сделала метафизика в Германии со времени Лейбница и Вольфа? // Кант И. Соч.: в 6 т. М., 1966б. Т. 5.
5. Кант И. Прологомены...// И. Кант. Соч.: в 6 т. Т. 4 [1]. М., 1965.

Об авторе

Леонард Александрович **Калинников** — д-р филос. наук, проф. кафедры философии Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, kant@kantiana.ru

THE PROBLEM OF ANTINOMY OF PURE THEORETICAL REASON IN KANT'S SYSTEM

L. A. Kalinnikov

A thorough analysis of the structure of the treatise constituting the first Critique and its comparison with the analogous structure of the second and third Critiques show that the Critique of Pure Reason lacks such an important element as the antinomy of pure theoretical reason. Of course, it is implied in the text: Kant's reasoning is based on it and takes it into account. However, it is not explicitly expressed. Instead of this crucial structural element, which would significantly simplify the understanding of such a complicated treatise, the Critique of Pure Reason presents the system of antinomies of the cosmological idea of pure reason. However, these phenomena are not identical – there is a great difference between the antinomy of pure reason and a system of particular antinomies of one of its ideas. The article addresses this complication and the reasons behind it and explicates the antinomy, which is reconstructed based on the entire body of Kant's works. The authors considers Kant's resolution of the antinomy.

Key words: antinomy of pure reason, antinomy of practical reason, antinomy of taste, antinomy of reflective judgement, system of antinomies of the cosmological ideas of pure theoretical reason, thesis, antithesis and synthesis of the antinomy of pure reason.

References

1. Kant, I. 1964, *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason] in: Kant, I. *Sobranie sochineniy v 6 t.* [Collected works in 6 volumes], vol. 3, Moscow.
2. Kant, I. 2000, *Materialyi k «Kritike chistogo razuma. Nabroski 1778 – 1780 godov»*. [Materials for the "Critique of Pure Reason. Drafts 1778–1780"] in: Kant, I. *Iz rukopisnogo naslediya* [materialyi k «Kritike chistogo razuma»] [From the manuscript heritage [material to "Critique of Pure Reason"]], Moscow.
3. Kant, I. 1966a, *Kritika sposobnosti suzhdeniya* [Critique of Judgment]. In: I. Kant. *Sobranie Sochineniy v 6 t.* [Works in 6 volumes]. *Mysl'* [Thought], Moscow. Т. 3.
4. Kant, I. 1966b, *O voprose, predlozhennom na premiyu korolevskoy berlinskoj akademii nauk v 1791 godu: kakie deystvitelnyye uspehi sdelala metafizika v Germanii so vremeni Leybnitsa i Volfa?* [What Real Progress Has Metaphysics Made in Germany Since the Time of Leibniz and Wolff?] in: Kant, I. *Sobranie sochineniy v 6 t.* [Collected works in 6 volumes], vol 6, Moscow.
5. Kant, I. 1965, *Prolegomenyi...* [Prolegomena...] in: Kant, I. *Sobranie sochineniy v 6 t.* [Collected works in 6 volumes], vol. 5, Moscow.

About the author

Prof. Leonard Kalinnikov, Department of Philosophy, Institute of Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University, kant@kantiana.ru